

**ОТ БИНАРНОСТИ К ТРИАДЕ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ
МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ
«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ —
СТУДЕНТ» В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**FROM BINARY TO TRIADIC:
TRANSFORMATION
OF THE TEACHER —
STUDENT RELATIONSHIP
MODEL IN THE TERMS
OF DIGITALIZATION
OF HIGHER EDUCATION**

О. М. Шевченко*

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Л. Л. Штофер**

ORCID: 0000-0003-0205-7468

Olga M. Shevchenko*

Lyudmila L. Shtofer**

* *Институт социологии и регионоведения
Южного Федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** *Ростовский государственный
экономический университет («РИНХ»),
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

** *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в анализе тенденций развития высшего образования в контексте технологизации общества.

Методологическую базу исследования составляют трансформационный, коммуникативный и рискологический подходы, а также положения концепции цифрового общества.

Результаты исследования. Интеграция современных цифровых технологий в сферу высшего образования представляет закономерный этап ее развития в условиях информационного общества. Как и любое социокультурное явление, цифровые технологии амбивалентны с точки зрения последствий их применения. Они не только открывают новые возможности, оптимизирующие образовательный процесс, но и ставят под вопрос его гуманизирующую составляющую. Закономерным следствием технологизации обучения становится его формализация и обезличенность.

Objective of the study is to analyze trends in the development of higher education in the context of the technologization of society.

Methodological basis of the study is based on transformational, communicative, and riskological approaches, as well as the tenets of the digital society concept.

Research results. The integration of modern digital technologies into higher education is a natural stage of its development in the information society. Like any sociocultural phenomenon, digital technologies are ambivalent in terms of the consequences of their application. They not only open up new opportunities that optimize the educational process but also call into question its humanizing component. A natural consequence of the technologization of education is its formalization and impersonality.

© Шевченко О. М., 2026

© Штофер Л. Л., 2026

Перспективы исследования. Проблема трансформации высшего образования в условиях цифровизации общества представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейших тенденций его развития.

Ключевые слова: классическая модель университета, неклассическая модель университета, постнеклассическая парадигма образования, цифровое общество, цифровизация высшего образования, ChatGPT

Research prospects. The problem of transforming higher education in the context of a digitalized society is of scientific and practical interest due to the need to understand future trends in its development.

Keywords: classical university model, non-classical university model, post-non-classical education paradigm, digital society, digitalization of higher education, ChatGPT

Введение

Сегодня конкурентоспособность национальной образовательной системы в целом, включая высшее образование, во многом определяется уровнем ее цифровизации. В связи с этим среди задач государственной политики значимое место начинает отводиться соответствующей трансформации высших учебных заведений. Идея цифровых технологий как значимой части учебного процесса должна реализовываться через программы федерального уровня, поскольку требует государственного финансирования и административного ресурса для ее идейного продвижения и практической реализации. Отражением начавшихся трансформаций стал проект «Цифровая образовательная среда».

Стремительная цифровизация различных сфер, включая образовательную, актуализировала вопрос относительно использования в учебном процессе технологий искусственного интеллекта. Развернувшаяся дискуссия между лагерями «технооптимистов» и «технопессимистов», включая не только непосредственных создателей данных технологий, но и представителей научного сообщества в целом, демонстрирует отсутствие однозначной позиции по данному поводу. Единственное, что не подвергается сомнению, так это слом прежней и становление новой парадигмы, в рамках которой произойдет не только революционизация системы образования, но и ее неизбежное следствие — серьезные общественные трансформации.

Несмотря на начальный этап внедрения цифровых технологий в образовательную сферу основные тренды уже наметились. Во-первых, впервые в человеческой истории высшее образование утрачивает элитарность, становясь более демократичным; во-вторых, для получения высшего образования больше не является препятствием физическое нездоровье обучающихся, что позволяет развивать инклюзивность; в-третьих, появляется возможность выстраивать более гибкие траектории самого образовательного процесса, давая студентам возможность сочетать различные формы социальной активности

(учебу и работу, учебу и отдых и др.), а следовательно, самостоятельно распоряжаться временным ресурсом; в-четвертых, в сам формат обучения, помимо рутинных лекций/практических занятий, стало возможным ввести различного рода цифровые продукты, демонстрирующие современный уровень технико-технологического развития и делающие образовательный процесс более увлекательным для молодого поколения.

Однако наличествует и контртенденция: внедрение цифровых технологий в образовательный процесс способно вести к деградации когнитивной сферы обучающихся. Различного рода поисковые системы, цифровые помощники и др. рассматриваются обучающимися не в качестве инструмента, ускоряющего доступ к исходной информации, а как замена индивидуальных усилий по ее анализу и осмыслению, закономерным следствием чего становится имитативность образовательного процесса и атрофия критического мышления. Вышесказанное требует осмысления с точки зрения оценки конструктивности/деструктивности потенциала цифровизации системы высшего образования РФ.

Методы и методология

Методологическим основанием исследования выступают трансформационный подход (Белл, 2004), коммуникативный подход (Хабермас, 1995); рискологический подход (Бек, 2000), положения концепции цифрового общества (Тапскотт, 1995; Негропonte, 1994).

Результаты исследования

Образовательная система, как любое социокультурное явление, всегда исторична, релевантна уровню развития общества, отражает состояние его политических и экономических институтов, духовной сферы, а следовательно, отвечает за подготовку специалистов, необходимых тому или иному времени.

В современном научном дискурсе выделяют три модели высшего образования — классическую, неклассическую и постнеклассическую.

Появление первой образовательной модели, понимаемой как классическая, относится к средним векам и связана со становлением университетской системы. Находясь под патронатом церкви и делая ставку на изучение теологии, средневековые университеты тем не менее являлись центрами интеллектуальной мысли эпохи и площадками для богословских дискуссий. Их основная задача — изучение и трансляция античной (языческой) и средневековой (христианской) мудрости, позволяющая воспроизводить немногочисленную группу образованных людей. В ситуации значительного снижения уровня образованности населения, по сравнению с античностью, средневековые университеты становились центрами просвещения эпохи.

Классические университеты сохраняют свое значение и в Новое время, готовя специалистов, обладающих конкретными знаниями, они преследовали и более амбициозную цель — распространять в обществе актуальные для эпохи идеи и духовные ценности. Особого внимания заслуживает то, что мыслители Нового времени и эпохи Просвещения полагали, что назначение образования не сводится исключительно к решению интеллектуальных задач. Оно значительно шире и включает развитие духовной сферы студентов посредством межличностной коммуникации между обучающими и обучающимися. В частности, И. Кант утверждал, что посредством подобной коммуникации происходит не только передача знаний, но и воспитание обучающихся через межпоколенческую преемственность (Кант, 1980). Великий гуманист И. Кант, как и его современники, был убежден в способности культуры (воспитания и образования) позитивно изменять природу человека.

Основы понимания классического университетского образования были сформулированы В. фон Гумбольдтом (Гумбольдт, 1985). Гумбольдт полагал, что, во-первых, ценность образования не может быть сведена к его практической пользе; во-вторых, подчеркивал значимость теоретического осмысления мира, с осторожностью относясь к увлечению эмпирическими науками; в-третьих, отводил особую роль гуманитарным наукам, полагая именно их источником критического мышления и способности понимания культуры.

Особого внимания заслуживает идея Гумбольдта о роли университетов в социализации молодого поколения. Высшее образование не должно ограничиваться трансляцией знаний, его цель — воспитание человека-гражданина. Основой классической модели университета стал приоритет гуманистических ценностей, формирующих личность и определяющих ее культуру (как более общую, мировоззренческую, так и более узкую — профессиональную). В качестве наиболее фундаментальных принципов обычно фигурировали универсальность, особая значимость личности обучающего и активность обучаемого в последующем воспроизведении культуры.

На смену классической модели университета в XX в. приходит неклассическая модель. Ее основополагающие принципы являются отражением значимых общественных изменений, связанных прежде всего с идущими процессами демократизации, ориентации на узких специалистов и ценности практической направленности вузовской подготовки. Поскольку на смену модели элитарного образования приходят его массовые формы, это способствует вынужденной коммерциализации деятельности университетов. Одновременно с повышением значимости человеческой индивидуальности образовательный процесс приобретает более гибкие и вариативные формы, учитывающие культурные запросы уникальной личности. Особого внимания заслуживает изменение модели взаимодействия основных участников образовательного процесса — обучающего и обучающегося. Новый формат коммуникации

исходит из идеи равноправия, а не жесткой иерархичности, результатом чего становится диалог и совместное решение поставленных задач.

Однако никакие изменения не повлияли на идейную основу организации и осуществления образовательного процесса — гуманистические принципы. Их экстраполяция на решение образовательных задач продолжала сводиться к значимости личности преподавателя, его интеллектуальных достижений и духовных исканий.

Начиная со второй половины XX в. в обществе постмодерна происходит становление современной модели высшего образования. В равной мере, как и сама культура постмодерна, постмодернистская образовательная модель все дальше отходит от идеалов Просвещения с его культом научной рациональности и объективности. Свою лепту вносит информатизация общественного бытия, поскольку соответствующие технологии меняют форматы коммуникации, а сама информация приобретает ресурсный потенциал с точки зрения возможности воздействовать на индивидуальное и общественное сознание. Наконец, на фоне глобализационных процессов, унифицирующих и стандартизирующих культуру по западному образцу, возникает контртенденция — локализация, приводящая к дроблению и фрагментации культурного пространства. Все это придает социальной реальности зыбкость и неопределенность, сказываясь в том числе и на образовательной системе.

Происходящие изменения привели к становлению нового типа рациональности, обозначаемого как постнеклассический. Новая рациональность учитывает социальную неопределенность, отказывается от идеи незыблемости истины, а также от поиска ее единственной версии, предлагает не встречавшуюся ранее «пластичность» в решении экзистенциальных вопросов.

В наибольшей степени на изменение социальной реальности влияют цифровые технологии, преобразующие, во-первых, саму информацию, во-вторых, способы коммуникации. Благодаря контролируемости и управляемости информацией (личное информационное пространство) статус человека меняется с пассивного на активный. Сетевая коммуникация (онлайн-сообщества различного формата) делает возможной двустороннее общение потенциально неограниченного количества пользователей в режиме реального времени. Наконец, цифровая инфраструктура, представляющая совокупность ежедневно используемых цифровых устройств, открывает новые возможности, формируя образ жизни и восприятие действительности современного человека. Результатом становится переход к более персонализированному, глобальному и технологичному способу взаимодействия с информационным контентом, а также невероятная интенсификация социальной коммуникации с учетом имеющихся цифровых форматов.

В то время как классическую модель университета определяла жесткая структура, включая иерархичность коммуникации между обучающими

и обучаемыми, сетевая модель построена на гибкости горизонтальных связей. В результате современная система предлагает различные форматы обучения (офлайн и онлайн), возможность адаптивного знания и непрерывного образования, получение образования за пределами страны в рамках международного сотрудничества университетских структур и др.

Цифровое общество существенно меняет ценностные приоритеты всех возрастных групп, но прежде всего молодежи. Так называемые «цифровые аборигены» (поколение Z) прошли цифровую социализацию, в результате чего, во-первых, информация и информационные технологии стали неотъемлемой частью их жизни; во-вторых, любой контент, размещенный в Сети, воспринимается ими как не подлежащая сомнению истина. Наконец, объем времени, связанный с пребыванием поколения Z в Интернете, радикально меняет их подход к образованию, включая организацию и осуществление учебного процесса (Штофер, Шевченко, 2022).

Прежде всего изменяются отношения между основными участниками образовательного процесса — обучающими и обучающимися. В то время как цифровая реальность позволяет осуществлять онлайн-коммуникацию, начинает объективно снижаться значение преподавателя не только как основного источника информации, но и как наставника, в том числе и в духовно-нравственном отношении.

Современный научный дискурс также демонстрирует двойственность в понимании роли преподавателя в условиях цифровизации. Убежденные сциентисты и технооптимисты рисуют картины полного исчезновения физического пространства в образовательной сфере и замену преподавателя цифровыми двойниками, которые будут выполнять роль персональных навигаторов знаний (индивидуальных тьютеров). Разработчики модели Университета 20.35 рисуют футуристическую картину, в которой технологии искусственного интеллекта преодолеют существующий ныне уровень инструментальности и превратятся в некие персонализированные системы, способные помочь конкретному человеку в различных видах деятельности (от учебной до профессиональной) с учетом присущей только ему структуры знаний и навыков¹.

Более сдержанная позиция исходит из постулирования современных цифровых технологий в качестве инструмента, используемого преподавателем для расширения возможностей (пространственных, социально-дифференцирующих, инклюзивных и др.). Вывод исследователей: нейросети — это триггер формирования современных подходов и технологий обучения (Широколобова, 2024).

---

¹ Университет 20.35 / АСИ. — Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 34. — 50 с. — (Серия 05. Russian Fundamental: университет для России). — ISBN: 978-5-4485-8915-7, 978-5-4485-8598-2. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 11.02.2026).

Заслуживают внимания результаты социологических исследований, которые опровергают готовность современного поколения обучающихся отказаться от реального преподавателя в пользу его цифрового двойника. Исследователи отмечают потребность учащихся в морально-психологической поддержке и совместном переживании эмоций, связанных с непосредственным взаимодействием преподавателя и студенческой аудитории в рамках учебного процесса (Каплунович, Каплунович, 2024).

Наконец, гуманистически ориентированные исследователи отмечают, что массированное внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, помимо вышеназванных преимуществ, содержит значительные риски. Основные проблемы сводятся к утрате духовных смыслов, ранее составлявших основу образовательной деятельности, и замене живого общения между преподавателями и студентами квази-формами (Кравченко, 2020).

Значительным риском является также технологизация образовательного процесса. Автоматизированные системы проверки знаний, упрощая преподавательский труд, способствуют его механистичности, поскольку фиксируют лишь количественные (время пребывания на цифровой платформе, скорость выполнения задания, количество попыток заполнения теста и др.), а не качественные показатели обучения (уровень знаний, глубина понимания учебного материала и др.).

Серьезным вызовом для системы высшего образования становятся технологии искусственного интеллекта (ИИ). Оценивая уровень развития последних и их внедрения в различные сферы общества, ученые указывают на то, что «современное общество находится в точке фундаментальных цивилизационных изменений. Происходит всеобщий переход к “шестому технологическому укладу”. Одним из ключевых элементов этого перехода является трансформация от информационного к ИИ-ориентированному обществу, характеризующаяся беспрецедентной скоростью изменений и растущей неопределенностью»¹.

В настоящее время огромной популярностью у студентов пользуется нейросеть ChatGPT, которая представляет собой передовую модель, способную генерировать текстовые ответы на запросы пользователей. Данная система функционирует как диалоговый агент, демонстрирующий способность к формированию аргументированных и структурированных текстов. Появление такого рода интеллектуальной системы вызвало потрясение в академическом сообществе. Использование возможностей этой нейросети в образовательном

---

¹ *Смирнов С.* Трансформация образования в эпоху искусственного интеллекта: вызовы, перспективы и новые компетенции. 2025. — URL: <https://sergiosmirnov.ru/transformacziya-obrazovaniya-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-vyzovy-perspektivy-i-novye-kompetenczii/> (дата обращения: 21.01.2026).

процессе требует критического анализа потенциальных рисков и этических аспектов, поскольку внедрение технологий ИИ радикально трансформирует сложившиеся модели образования.

В настоящее время в научном сообществе сложилось понимание перспектив имплементации ИИ в системе высшего образования, среди которых можно выделить следующие: а) скорость получения и обработки информации; б) персонализация обучения; в) автоматизация преподавательского труда; г) трансформация педагогической и научной коммуникации.

Наряду с оптимистическими прогнозами научное сообщество фиксирует серьезные риски для системы образования, обусловленные интеграцией ИИ в учебный процесс. Здесь можно выделить следующие проблемы:

- Проблема субъектности. Ключевым вызовом является размывание интеллектуальной активности участников образовательного процесса. Использование генеративных моделей ИИ для выполнения письменных работ создает иллюзию знаний, подменяя процесс мышления механической компиляцией. Исследователи предупреждают о риске снижения критического мышления и способности к рефлексии, если студенты будут полностью делегировать ИИ анализ и синтез информации (Уланова, Бирюков, 2025).
- Этическая неопределенность и цифровое неравенство. Прозрачность алгоритмов остается серьезной проблемой, поскольку преподаватели и студенты часто не понимают, на основании каких данных система приняла то или иное решение. Кроме того, существует риск цифрового разрыва, обусловленный возможностями получения доступа к расширенным версиям ИИ-инструментов студентами из семей с высоким доходом, в то время как их менее обеспеченные сверстники лишены этого преимущества. Данная ситуация может усугубить образовательное неравенство в обществе.
- Депрофессионализация самого преподавателя. Чрезмерное делегирование своих функций технологиям ИИ сопровождается утратой собственных педагогических навыков. Кроме того, активное внедрение ИИ в учебный процесс снижает уровень коммуникативных, креативных, аналитико-прогностических и других социально значимых компетенций.

Внедрение ИИ-инструментов в образовательный процесс принципиально меняет модель отношений между преподавателем и студентом. Прежние образовательные парадигмы, несмотря на их различия, строились на бинарной модели, в которой преподаватель и студент выступали основными участниками учебного процесса. Возникновение и развитие ИИ привело к появлению образовательной триады «преподаватель — студент — искусственный интеллект». Данная модель принципиально отличается от предыдущих тем, что

новый интеллектуальный агент выступает не пассивным средством обучения (как, например, учебник или компьютер), а активным когнитивным субъектом, способным к диалогу, генерации текстов и адаптации к индивидуальным особенностям обучающегося.

Очевидно, что трансформация модели отношений между преподавателем и студентом представляет собой сложный, противоречивый и неизбежный процесс, сопряженный со множеством рисков. Преодоление последних возможно только при условии сохранения человекоцентристского подхода к образованию, при котором ИИ рассматривается не как замена педагога, а как инструмент расширения его возможностей. Ключевая задача, которая стоит сегодня перед университетским сообществом — это разработка таких моделей интеграции ИИ в образовательный процесс, которые позволяют использовать его когнитивный потенциал без утраты гуманистической составляющей взаимодействия преподавателя и студента.

Заключение

В настоящее время значение цифровых технологий для развития системы современного высшего образования не оспаривается никем. Однако возникающие возможности, связанные с их развитием, включая технологии искусственного интеллекта, не отменяют существенных рисков. Как правомерно утверждал А. Вознесенский: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Если результат — атрофия у современного человека потребности к саморазвитию и самопознанию, то возникает вопрос, верен ли избранный путь? Предшествующие этапы демонстрировали единство культуры и технологий, обеспечивая развитие человека и общества, а современные технологии уже сегодня ставят под вопрос человеческий статус и идею социального прогресса.

Список источников

- Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 383 с. — ISBN 5-89826-059-5.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2004. — 783 с. — ISBN 5-87444-203-0.
- Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. — 451 с.
- Кант И. Трактаты и письма. — М.: Наука, 1980. — 709 с.

References

- Beck W. Risk Society: Toward a Different Modernity. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*, 2000; 383 p. ISBN 5-89826-059-5. (In Russ.)
- Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Essay on Social Forecasting. *Moskva: Akademiya = Moscow: Academia*, 2004; 783 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)
- Humboldt W. von. Language and Philosophy of Culture. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*, 1985; 451 p. (In Russ.)

Каплунович С. М., Каплунович И. Я. Педагог vs искусственный интеллект: современные реалии и перспективы // Гуманитарные науки. — 2024. — № 2 (66). — С. 15–20. — EDN: VHXTED.

Классический университет в неклассическое время. — Томск: Изд-во ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2007. — 200 с. — ISBN: 978-5-7511-1849-5, EDN: STUMNR.

Кравченко С. А. Цифровизация образования: риски дегуманизации // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. — М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — С. 3179–3184. — DOI: 10.19181/kongress.2020.379, EDN: SUMXSK.

Уланова А. Е., Бирюков Н. И. Искусственный интеллект в цифровой культуре высокорейтинговых университетов // Знание. Понимание. Умение. — 2025. — № 1. — С. 28–37. DOI: 10.17805/zpu.2025.1.3.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Academia, 1995. — 252 с. — ISBN 5-86187-044-6.

Широколобова А. Г. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации работы преподавателя высшей школы // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 9. — Вып. 2. — С. 138–145. — ISSN 2686-8725 (online), ISSN 2500-0039 (print).

Штофер Л. Л., Шевченко О. М. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Сер.: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 281–290. — DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290, EDN: NXHUIC.

Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. — New York: Alfred A. Knopf, 1995. — 243 p.

Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. — New York: McGraw-Hill, 1996. — 342 p.

Kant I. Treatises and Letters. M.: Nauka = Moscow: Nauka, 1980; 709 p. (In Russ.)

Kaplunovich S. M., Kaplunovich I. Ya. Teacher vs. Artificial Intelligence: Current Realities and Prospects. *Gumanitarnyye nauki = Humanities*. 2024; 2(66): 15–20. (In Russ.)

The Classical University in Non-Classical Times. *Tomsk: Izd-vo FGBOU VPO Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet = Tomsk: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education National Research Tomsk State University*, 2007; 200 p. ISBN: 978-5-7511-1849-5. (In Russ.)

Kravchenko S. A. Digitalization of Education: The Risks of Dehumanization. In *Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions*. M.: *FNISTS RAN = Moscow: Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*, 2020: 3179–3184. DOI: 10.19181/kongress.2020.379. (In Russ.)

Ulanova A. E., Biryukov N. I. Artificial Intelligence in the Digital Culture of Highly Ranked Universities. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill*. 2025; 1: 28–37. DOI: 10.17805/zpu.2025.1.3. (In Russ.)

Habermas J. Democracy. Reason. Morality. M.: *Academia = Moscow: Academia*, 1995; 252 p. ISBN 5-86187-044-6. (In Russ.)

Shirokolobova A. G. Artificial Intelligence as a Tool for Optimizing the Work of Higher Education Teachers. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. 2024; 9; 2: 138–145. ISSN 2686-8725 (online), ISSN 2500-0039 (print). (In Russ.)

Shtofer L. L., Shevchenko O. M. Prospects and Risks of Digitalization as a Trend in Social Development: Culture and Education. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences*. 2022; 15; 2: 281–290. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.)

Negroponte N. Being Digital. *New York: Alfred A. Knopf*, 1995; 243 p.

Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. *New York: McGraw-Hill*. 1996; 342 p.

Для цитирования: Шевченко О. М., Штофер Л. Л. От бинарности к триаде: трансформация модели отношений «преподаватель-студент» в условиях цифровизации высшего образования // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 2 (78). — С. 64–74. DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.5 EDN GNGCSV

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 3349-6270
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 2266-5569
AuthorID РИНЦ: 928937
Filosofiya327@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию — 19.02.2026
Одобрена после рецензирования — 23.03.2026
Принята к публикации — 27.03.2026

Information about authors

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics
Filosofiya327@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*